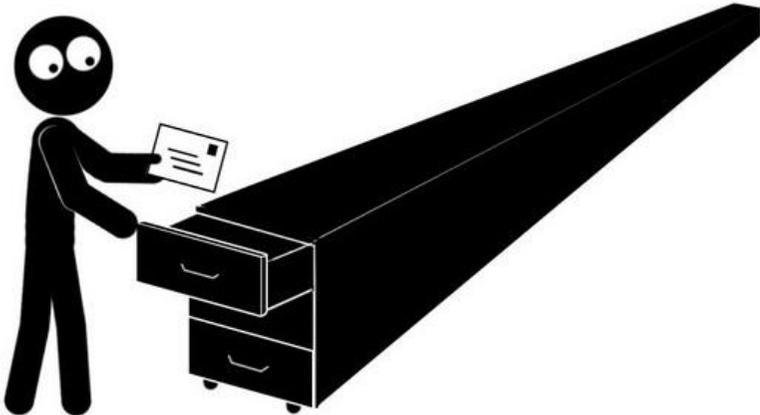

Николай Гребенщиков

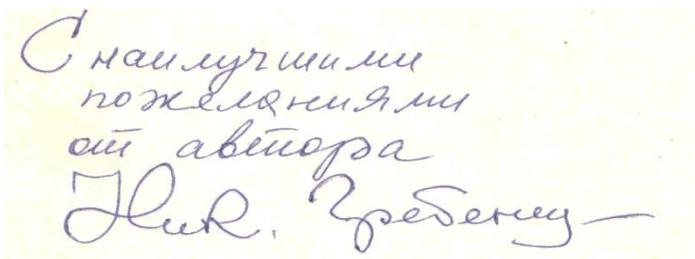
ДОЛГИЙ ЯЩИК

(Оштрафованные строфы)

ББК Р
Г79

Гребенщиков, Н. Долгий ящик: стихи/
Г79 Н. Гребенщиков. - Николаевка: МБУК «МБС МР
Бирский район РБ», 2013. - 60 с.

С наилучшими
пожеланиями
от автора
Ник. Гребенчу

© Олег Белоусов

Николай Гребенищиков

ДОЛГИЙ ЯЩИК

(Оштрафованные строфы)

Введение

Николай Андреевич Гребенщиков родился в селе Николаевка Бирского района БашАССР (сейчас – респ. Башкортостан.) Началом творческой деятельности стало стихотворение «Апрель в коротеньких штанишках», прозвучавшее 13 апреля 1963 года на Всесоюзном радио «Юность».

Долгий период своей жизни (с 1969 по 1991 годы, с незначительными перерывами) поэт жил и работал в республике Карелия, где в основном и публиковался во многочисленных изданиях.

В 1987 году закончил Литературный институт им. А.М.Горького.

Первый сборник стихов «Студёный причал» вышел в 1976 году в издательстве “Карелия” (г. Петрозаводск). В 1981 году в этом же издательстве увидел свет второй сборник «Ветер над морем». Третий большой сборник «У Гандвика на берегу» вышел также в Карелии, в издательстве “Периодика” (г. Петрозаводск), уже много лет спустя – в 2008 году. В Беломорской ЦБС самиздатовским путём были выпущены три брошюры – «У Гандвика на берегу» (малый вариант сборника), «Яблоки Елабуги. Моление о Марине» (поэма), «Le Zero et l’infini (Ноль и бесконечность)».

В настоящее время автор продолжает публиковаться, большей частью в Интернете.

От автора.

“Долгий ящик”... Раньше бы назвали – сборник крамолы. Я же называю “Оштрафованные строфы”. Оштрафованные недозволенностью увидеть свет. Запретом коммунистической, руководящей народом и направляющей ролью партии, казавшейся незыблемой, оказавшейся временной, как и всё, что она направляла, и всё, чем руководила, оказалось советским Вавилоном. Библейский Вавилон строили люди, отважившиеся превзойти Создателя. И Он за высокомерие и дерзость наказал их простым способом – смешал языки, отчего строители перестали понимать друг друга, и замысел их превратился в ничто.

Вавилон советский осознанно возводился на ложном фундаменте. Скрепляющим материалом была утопия и ложь. Век не забуду ленинскую фразу о рабкорах: “Если в поступившей информации с мест есть хоть 10% правды, уже можно публиковать в «Правде», что и делалось с успехом. Советский Вавилон разрушили с радостью наследники строителей, даже не потребовалось вмешательство Бога.

Стихи мои - а некоторые были написаны сразу же после «Хрущёвской оттепели» - не утратили своей актуальности. Некоторые стали появляться в печати сразу же после горбачёвского апреля 1985 г.

"ОДА К РАДОСТИ"

У этих стихов роковая судьба,
Они пролежали в утробе стола,
Не ели, не пили, не смели дышать,
Как чёрствая корка, засохла душа.
Но вот, объявился «Апрель-бокогрей»,
Стихи разлетелись
Вить гнёзда скорей.
Смотрите,
И правда, старательно вьют
И вот, "Оду к Радости"
Ясно поют.

Раньше «крамола или нет» определяли «компетентные органы». Не партийные, не хозяйственные, а «промежные» у партии органы или проще – охранка, жандармы, называемые в народе «абвгдэйкой».

Теперь, слава Богу, ничего подобного нет, и вряд ли уже когда-нибудь будет – народ изменился, повзрослел, возмужал, поумнел. Осталось бы избавиться от совдеповских комплексов. Пузо жратвой набили до отказа, не пора ли заняться каждому из нас воспитанием, возвышением, облагораживанием душ своих.

В этом деле я всегда с вами, братья и сёстры. Буду рад, если и вы останетесь со мною в друзьях.

Ник. Греб.

21.03.13. село Николаевка.

P.S. Две трети моего творчества отлёживались в «долгом ящике». Пора его освободить и обнародовать, хотя бы в электронном виде.

СЛОН

Неяркое солнце вечернее
Рассветному солнцу сродни.
А чей это ковшичек черпает
Питьё, погружаясь в родник?

Душа моя неутолённая
Открытий, прозрения ждёт,
Но тайна – бумага казённая -
Тебя в кандалы закуёт.

Заката как будто бы не было,
Ни неба, ни солнца-ковша.
До рези бело, и побелена,
Мне кажется, даже душа.

Кому-то края эти чудными
Покажутся, только не мне,
А я себя узником чувствую
В гнезде соловецких камней.

Таким же, как сотни и тысячи
Забывших дорогу назад,
СЛОНОм не растоптанных русичей,
Цветами горят их глаза.

* СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения НКВД СССР.

ЛЮБОВЬ

Ничего не прошу,
Только рядом побудь,
Не спеши уходить,
До заката ещё далеко,
А потом (если сможешь),
Уйди и забудь.
Мне тебя и забыть
Нелегко.

Среди белого дня
Мне мерещится степь,
По степи в ковыле
Разбежались огни...
Ну, какие огни
Среди каменных стен?
В этой каменной клетке
Сияют они.

Этот свет
Изумрудней ядранской волны,
Ожидания полон
И зова души.
Среди каменных стен
Под покровом весны
Не спеши
Этот свет погасить,
Не спеши.

Неужели нельзя
Ничего разглядеть:
Обоюдостремленье
И судеб родство...
Что тревожит тебя,
Пересуды людей?
Я не верю,
Что сердце черство.

Если можешь, ответь,
Если нет, промолчи,
А пока дозревает
Прощания путь,
Не гаси,
Пусть горят позывные
В ночи,
Всё равно ты уйдёшь,
Дольше рядом побудь...

ПРОЩАНИЕ

О. В. Стасовской

Я стану старым и желтушным
И раздружусь с сухим вином.
Я в молодости был послушным,
Состарюсь – стану драчуном.

Обидит кто – отвечу встречно.
Пусть буду лысый и седой,
Ты для меня пребудешь вечно,
Ты будешь вечно молодой.

Я стану старым и слезливым,
А к непогоде ворчуном.
Я в молодости был болтливым,
Состарюсь – стану молчуном.

Жизнь, что чахотка, скоротечна,
Но в сердце, стойком пред бедой,
Ты для меня пребудешь вечно,
Ты будешь вечно молодой.

Казнить иль миловать не выйдешь,
У вечности ты под замком...
Утешусь тем, что не увидишь,
Каким я стану стариком.

* * *

Вспомнил байку: петуху
Не орать советовали,
Не воспринял... Ху из ху? -
Стал петух котлетами.

На Руси во все века
Чтойть да происходит.
Тьма падёт - из кошелька
Свет златой исходит.

Ванька бражничал, хмельной,
Опосля рассола
Вынул меч кладеной,
След простыл монгола.

ЛЕДОХОД

Дождались... Ледоход!
Сыродырчатый лёд
Разломил весна для причастья.

От причала отстав,
Под пролётом моста
Пролезают неровные части.

А душа-то? Взвилась,
Сбросив мусор и грязь,
Принялась по перилам кататься.

И упал на понтон
Набелённый бутон -
Театральная маска паяца.

ПАМЯТИ САХАРОВА

Несут ему корзины свежих роз.
Несут букеты.
Оптом и поштучно –
В виде скромной пары.

Глаза до слёз платками трут
И речи у могилы произносят,
Чтоб памятник скорее
В ногах поставить и забыть.

И редко кто,
Бросая ком прощальный,
Скорбит чистосердечно

И клянётся,
Любя и помня,
Помнить и любить.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ

I

Отобран был союзный статус,
Отрезан северный район,
Чтоб вся Карелия осталась
Без государственных знамён.

На Колыму из приграничья,
Карандашом, а не пером,
Сослал народ одноязычный,
Чтоб обрусел скорее он.

Делили фюреры Европу:
"Suomi" вам, а "Polska" нам.
Мороз прошёлся по окопам,
Надал ребятушкам под попу,
И выгнал на хрен по домам.

Вояки наши лажанулись,
Не проглотили пироги.
Он вскоре сдох. Домой вернулись
Потенциальные враги.

II

Был Кандалакшей клин карельский,
Где Визбор службу нёс тогда.
Виссарионыч обгоревшей
По карте трубкой! - борозда...

И отобрал союзный статус,
А сам народ в Сибирь сослал.
К войне готовился усатый,
Такой стратегия была.

Не прост и Адольф, лжеариец,
И лаптем Surre не хлебал.
Перемудрил вождя австриец:
Не там и не тогда напал.

Ещё с одной не разобрались
И нате! - новая война,
А пакт о том, что побратались,
Они послали утром на ...

Границ подальше, к центру ближе.
К Унгенам Сталин войско прёт,
Когда с Урала не бульжник
Состав в Германию везёт.

Руду, металл заводам Круппа,
Зерно на корм чужой страны.
Через полгода ниже пупа
Сползли советские штаны.

И всю войну Генералиссимус
Не вылуплялся из Кремля.
Стряхнула вражество земля.
Народу Слава и Брависсимо!

КАРТА

I

Говорили, ты сварлива,
Неприветлива,
Бедна:
Лес да скалы
Вдоль залива,
Да болота,
Что без дна.

Говорили,
Ты молчала,
Даже бровью не вела,

А морошкой угощала
И на рыбники звала.

А когда
В спортивной лодке
На пороги нас несло,
Приспособилась
И ловко
Удержала за весло.

II

Контопохья,
Кандалакша,
Там трясина,
Тут залив.
Посерёдке Кархумяги,
Не берлога,
А гора.
Ниже шлюзы,
Во! трудяги,
Проводные мастера.

Вот такой
Предстанет карта,
Если с неба посмотреть,
Где стволы лесов
На старте,
Приготовились взлететь.

Посолидней есть
Богатства,
Но сокрыты до поры.
Не пристало выхваляться
Про природные дары.

III

До недавних пор так было.
Словно землю потрясло,
Всё порушилось и сгнило,
Чернобылом поросло.

Охамели бизнесмены,
Богатеют напоказ.
Но не брезжат перемены
И не выдуман Указ...

1970-Е. НАШ ПУТЬ.

Нет ничего пошлее самодовольного оптимизма.

В. И. Ленин

Болея манией величия,
Бахвалимся до неприличья.
Нам не живётся без легенд:
Рабочий наш - интеллигент,
Кто тунеядец, тот агент.

Не на год, до скончания света
У нас на всём печать запрета,
Чтоб не пронюхали про это:
Какой длины, какого цвета
В Кремле тенёта за портретом?

Своих порядков беспорядок
Мы утверждаем много лет,
А между тем, простых тетрадок
Для школяров в продаже нет,
Но это тоже наш секрет.

И нет шампуня, чтоб отмыться
По нашим правилам смогли
Ученики из заграницы,
Наехавшие к нам в столицу
Из чернопопой Сомали.

В стране всеобщей равноты -
Материальной и духовной -
Под Красным знаменем мечты
Шагаем в пропасть с высоты
Не друг за другом, всей колонной!

* * *

Какое дело мне до жизни?
Пускай идёт, как прежде шла.
Мы все шуты в своей Отчизне,
Не все у барского стола.

Пускай нескладно и негромко,
Но не задаренной душой
Пою - пуста моя котомка,
А сердцу всё же хорошо.

Одолжат трёшку или пятёрку
Мои собратья по перу,
Куплю моркови и на тёрке
Натру, а то и суп сварю.

Острили мне моё сознание
Партийцы, а не бытие.
Да, я работал в этом здании,
Но департамент не жильё.

Известно вам и мне известно,
У нас оказывают честь
Не по заслугам, а по креслам,
И ордена дают за лесть.

ПРОТЕСТ

Архипелаг, тобой сокрыты
Двенадцать тайн, больших и малых.
Они довременно забыты,
Поскольку спешно забывались.
Поди явить пора настала?

История, как Божье ремесло,
Преследовалась, изгонялась,
Чтоб тернием вокруг поросло,
Чужое, чуждое внедрялось,
Внедрилось, блин, и narosло!

Сейчас смешно... Тогда слова -
Совдеповская говорильня,
Имели большие права,
Чем сами эти острова -
Живут и стали новой былью.

Не приняли монахи новизны,
Как требовал товарищ Сталин,
И по указке жить не стали,
Ушли в Финляндию и там
Воздвигли Новый Валаам.

ПОДАРОК

Брюкву, яблоки, грибы,
Окуня копчёного,
Нынче ели судака,
В тесте запечёного.
Валаам богат, как чёрт!
Лес и строен и высок.
Как песок, сюда течёт
Туристический поток.
Я сторонкой по скитам
Прогуляться вздумал.
Всё в новинку тут и там,
Впечатлений уйма.
Ильм и бук, бамбук и вяз,
Туя, дуб, орешник.
Чуть в трясине не увяз,
Выручил валежник.
Километров семь пути
С Красного на Белый,
Близко вроде бы идти,
А ломота в теле.
Земляника, барбарис,
Всё здесь плодоносит.
Со скалы посмотришь вниз,
Сердце взлёта просит.
То ли в средней полосе,
То ли на Карпатах.

Валаам во всей красе:
Радостно, порато.
Дух медвяный, море трав,
Ландыш, чемерица.
В этот рай земной, ты прав,
Трудно не влюбиться.
Бог-то знает, сколь веков
И цена какая.
Чуть не сорок островков
На груди сверкают.
Север Ладогe дарил
(Ожерелье знатно!),
Надевая, говорил:
"Нравится, дак ладно!"

КАМИЛЛА ДЖЕННАРИ*

Одна только дата - день смерти,
Над ней католический крест...
В земном иль небесном конверте
Хранится Камиллы секрет?

За что, за какие заслуги
В монашеский вечный покой
Внесли православные руки
Прах женщины веры иной?

Истлели мирские останки,
Земля их в себя приняла.
Как птица, душа иностранки
Гнездо на сирени свила.

То правда была иль побаски,
Когда, преступая закон,
Тайком ватиканские краски
Возила для русских икон?

Однажды ползучие слухи
До папских ушей добрались,

С амвонов церковные слуги
Её отлучать принялись.

Нелёгкий изгнанницы жребий,
Как милость, душа приняла,
Меж нею и Господом третий
Возник, и его обняла.

Любви не порушила драма,
В Италию дверь затворив,
Женой архитектора храмов
Осталась, судьбу примилив.

Пусть мрамор над ней итальянский,
Пусть римский красуется крест,
Но архипелаг Валаамский
И ладожский ветер окрест.

И ангел, взлетевший над аркой,
О чём-то неслышно трубит..
Всегда ли ты, Русь, благодарна
За подвиги и за труды?!

* Камилла Дженнари - жена академика Горностаева, строителя храмов на Валааме.

ЛИСТОК

Я не спал эту ночь.
Шум листвы монастырской печален,
Сквозь толстенные стены
Он в келью легко проникал.
Светлосерое утро
Открыло возню на причале,
А на кромке скалы
Клён в дорогу листву отпускал.

И шумела листва
Непокорно пред вечным покоем,
Но яснее душе
И рассудку понятней без слов.

Я опустился к воде,
Неспеша, как олень к водопою,
Чтоб уйти, наслаждаясь
Тишиной и теплом берегов.

Высоко в небеса
Купола с золотыми крестами
Вознеслись над плечами скалы.
Отодвинулся берег,
И остров прощается с нами,
Протянув, словно руки,
К корме водяные валы.

Что шумела листва,
Что спешила сказать напоследок?
Перед тем, как уйти,
Напоследок мы тоже шумим.
Понимают ли нас?
Этот миг понимания редок,
Но в природе людей
Он пока ещё незаменим.

Теплоход уплывал,
Чайки чиркали воду крылами.
Возбуждённая Ладога
Разговаривала за спиной.
Я полез за платком
И листок обнаружил в кармане,
Пламенеющий лист,
Не желавший расстаться со мной.

Я смотрел на него,
И росло на душе ощущение,
Что вот-вот захлебнусь,
Как колодец от внешней воды.
Столько дум всколыхнул,
Воскрешая духовное зренье,
Не попутчик, а друг
И товарищ на случай беды.

ПРЕДЗИМНИЙ ЛИСТ

Швыряясь золотом закатным,
Продрогший день нырнул под мост,
Но пойман, поднят на помост:
Приговорён, но не запятнан.
И на мосту, и на ступенях,
На платье ветра-палача
Коричневеют постепенно
И сохнут листья...

Но молчат

Нагие кроны. Псы не воют.
Казнён - и в землю не зарыт,
И даже снегом не покрыт,
И ноги рядом с головою.

БЕЛЫЙ СНЕГИРЬ

Декабрь устал от полярных ночей,
Устал от бессониц, морозов горячих,
Устал от тревожащих его мелочей,
Устал от прозрений окраин незрячих.

И вот он уходит, как белый снегирь
Уходит на север от южного счастья,
Нужна декабрю белоснежная ширь,
Да ветка нужна,
чтобы на ней покачаться.

Затем ли родился, чтоб дома сидеть
Да тешить своей несвободой детишек,
И слушать, как бает седеющий дед,
Что жить нам дано, где теплее да тише?

Запечных сказителей я не терплю! -
Состарились, сидячи, эх, тугодумы...
Декабрь уходит!

И я тороплю

В большую дорогу тревожные думы.

* * *

Ни шум машин, ни голос человека -
Ничто рассвета не тревожит.
Стучит в окно берёзовая ветка,
Одеться зеленью не может.

Земля подвяла. Ночи убывают.
Запел ручей, от льда освобождённый.
Но город, холодами обожжённый,
Как пёс, из подворотни подвывает.

* * *

От апрельской земли пахнет
И знакомо, и незнакомо.
Я из города, я не пахарь, -
Отчего этим запахом скован?
На ладони моей дымится
Горьковатый комок землицы.
И - дивиться-не надивиться, -
Он шевелится, словно птица.

ПОЭТ

Поэт не может не писать,
Как равнодушным быть не может.
Лиричная тактильность кожи
Душе чувствительной под стать.

На всё ему не наплевать
И до всего-всего есть дело.
Таким ему Природа-мать
На свет явиться повелела.

И мудрость с мужеством дала,
Душою зрячей наградила,
В нелёгкий путь благословила,
В служенье к музе призвала.

Чтоб в час невзгоды, в час лихой
Сочувствовалщик, соучастник
Чужой судьбы, в беде чужой
Для непознавших пел о счастье.

МЕТАФОРА

Курю ночами напролёт
И кофеёк подогреваю.
Слова торопятся в полёт,
Да в амбразуре застревают.

Слова объёмисты в боках
И рыхлы, словно мякиш сдобный,
И нет в них лёгкости, подобной
Орлиным крыльям в облаках.

Хотят парить над головами,
Чтоб позавидовали те,
Кто вместо крыльев рукавами
С трибуны машет в немоте.

Пускай достигнут естества -
Я посажу их на диету.
Учить летать свои слова
Дано не всем, а лишь поэту.

* * *

Машинка делила слова,
Как будто машинке икалось,
Подскакивала, спотыкалась,
Следов оставляла слога.

Чтоб ритм обнаружить сперва,
А после куплетное тело,
Машинка делила слова...
Наверное, ты так хотела,

И ты, мой карандашик, дорогуша,
Пиши,
    кипя!
        Ты в этом знаешь толк.

Затупишься – очиним и наточим.
Твоя задача мысли записать,

Чтоб образ был
                    всегда и свеж, и точен,
Нельзя не прохлаждаться, не скисать.

Гляди,
    как поднимается горбуша!
Вот так и вдохновение в груди.
Послушай,
                    карандашик, дорогуша,
Спешу трудиться, отдых впереди.

* * *

Идешь, не думая о лете...
Однажды, где-нибудь в пути,
Передохнешь и вдруг заметишь:
Устал... И незачем идти.

Пустился в путь, а не узнал:
Куда ведёт дорога эта
И что важнее для поэта -
Традиции иль новизна?

А путь - отнюдь не первопуток,
Давно другие проторили,
Тебе об этом говорили,
И ты прислушался как будто.

Но передумал...
    И, прельстясь
Дорогой лёгкой, но пылящей,
Пошёл и, встретив день палящий,
Почувствовал июля власть.

И вот уже, как будто пеплом,
Покрылась пылью голова,
И в горле высохли слова..
И понял ты: сраженье с летом
Проиграно.

* * *

Умрёшь - поговорят об этом
И позабудут на три века.
Один срок жизни у поэта,
Совсем другой у человека.

Определёнен путь к пределу:
И ты,
    хоть медли, хоть спешి...
Юдоль земная - дом для тела,
Великий космос - для души.

СЛЁТ ЛИТЕРАТОРОВ

О пташкиных взлётах
Смогу петь до хрипа...
Была бы пролётка -
Убрался б от трёпа,
Питейных застолий
Коллег по призванию -
И стонут, и стонут:
"Конец мирозданию!.."
По мне, так начало,
По мне, так прекрасно,
Чтоб песня звучала
Сердечно и ясно.
"А смерть, так навывлет!, -
Цветаева, спой:
Чтоб всё-то впервые,
Чтоб всё-то впервой!"

Ещё не распечатаны заботы.
И море отодвинулось на время.
На куйпоге - точь-в-точь официанты -
В коротких чёрных фраках кулики,
Выживают красными носами
Из ямок зазевавшуюся рыбу,
Обходят стороной ежей колючих,
На всякий случай, мало ли чего.

ТРЕВОГА О СТАРОМ ДОМЕ

Широким шарфом взмахнула,
Взмахнула моя дорога,
И тотчас во мне проснулась,
Проснулась во мне тревога,
Тревога о старом доме,
Оставленном, но любимом,
О доме, всегда готовом
Свидеться с блудным сыном...

Пройдёт суета... Однажды
Устанется от скитаний
И вспомнится: ведь меня ждёт
Родительский дом годами.

* * *

Бесстыдство глаз не прячет,
А ты загнал коней...
Невесты дольше плачут,
А жёны - сорок дней.

Потом выходят замуж
И кто во что горазд!
Навёрстывают... – срам уж –
Не срам, а в самый раз.

Послаще да побольше
Кусок урвут себе,
Чтоб праздники подольше
Продлить в своей судьбе.

Не жёны декабристов,
Поедут не в Сибирь,
А в качестве артистов
Под Сочи на плезир.

* * *

Ты рядом, и так далеко...
Губами не прикоснуться,
И даже мечтой дотянуться
И то до тебя нелегко.

Мучительно вместе молчать
И всё понимать друг о друге,
И тайну взломав, как печать,
В объятиях стыть не от вьюги.

"Как юность, любовь догорит,
И сердце прозреет в потёмках",
Откликнется эхом в потомках,
Печалью печаль повторит.
Зачем это всё, я не знаю -
И взгляд, и улыбка, и речь,
Когда только горечь сквозная
Летит не по ветру, а встречь?

Забывься...

Забывься?

Забуть!

И помнить – в полон полониться...
И страшно к воде наклониться,
И страшно, как хочется пить.

СТАНЦИЯ ПОТЕРИ

Сверкнуло, и дождинки побежали
По проводам, как в цирке по канатам.
Догнав тебя на суетном вокзале,
Я понял, что удерживать не надо.

Ты юркнула в вагон подслеповатый
И плотно за собой замкнула двери.
Я понял, мы ни в чём не виноваты,
Разлука - это станция потери.

ПРИВЫЧКА

Спилили старую аллею,
И в городке не слышно птиц.
Не замечаем, как алеет
Заря, и не следим зарниц.

Дома, заборы и капуста...
Как будто город под село
Побрили - стало пыльно, пусто,
Зато просторно и светло.

Простору много. И светлее
В заливе сделалась вода.
Но пилы губят не аллеи,
А губят пилы города.
И нечто большее...

В апреле

Свалили мощные стволы
Крест-накрест и не пожалели
Совсем молоденькой ветлы.

Не выкарабкаться!

Лежала

Ничком под брёвнами ветла.

В пыли,

в грязи,

во льду дрожала,

Но - удивительно! - жила.

Отломились от скал
Грудой каменных тел.
Всяк своё отыскал,
Ровно, сколько хотел.

ВОЛЬНОЛЮБИВЫЕ ВОДЫ

Вольнолюбивые воды Поморья,
Искритесь и пеньтесь недолгой весной,
Но будьте, останьтесь! Я с вами не спорю,
Я вас призываю: побудьте со мной.

Вольнолюбивые воды Поморья,
Искал я вас долго и рад, что нашёл.
Нашёл не на гордость. Нашёл не на горе.
Нашёл на удачу и что-то ещё...

СТАТЬ РЕКОЙ

Бушует горная река,
Она строптива, непокорна,
И потому речное горло
Не захлестнёт зимы аркан.

В моём краю, куда ни глянь,
Ущелий нет и гор высоких,
Ползут речонки вдоль полян,
Петляя меж плешивых сопок.

А может, так и надо течь?
А может, так оно и лучше?
Зачем о скалы тело сечь,
Зачем на камни падать с кручи?

Как панцирь, прочен зимний лёд,
Под ним речонка драит дно.

Существование - не мёд,
Коль течь иначе не дано.

Сурова стужа, велика,
И спорить с ней не так-то просто,
Но надо течь, чтоб донные отбросы
Не выросли на берега.

Когда ледовые заглушки
Сорвёт апрельская вода,
То своенравная речушка
Рекою станет навсегда.

АЛЛЕЯ ОДИНОКОГО МОНАХА

Валаам. Одинокий монах
Здесь гулял, проходя послушанье,
А теперь вздыбил дом олигарх,
Озаборив имение псарней.

Здесь не яшень, не граб, не сосна
И не лиственница Варфоломея.
Для чего-то монахам нужна
И самими давненько посажена
Кипарисовая аллея.

По аллее пошёл, но овчарки
Испугали, облаяли мысли.
Он бывает раз в год, независимо
От погоды и прочей печали.

Предо мной кипарисовый строй,
Я у жизни на послушанье,
Но от думы заветной порой
Отвлекает собачье рычанье.

НА РАЗВАЛИНАХ

Развалили концлагерь,
Бывший сысысыэром,
И остался ни с чем
Подневольный народ.

С алюминиевой миской
Хмырь стоит перед мэром:
"Отдавай мою пайку!"
По привычке орёт.

А ему говорят,
Нет, ему отвечают:
"Зарабатывай сам
Для семьи на жратву."

"Ладно, буду, но ты
Укажи мне, начальник,
Где и как?

Я на воле,
Но в государстве живу."

СЛОВА

Прости, Россия, что в любви
Тебе не клялся и не буду.
Я просто Родину любил.
Слова похожи на посуду
Фарфоровую, что разбил.
Слова, как в доме паутина,
Слова, что в поле валуны,
Но есть длиннее серпантина,
Короче атомной войны.

НЕ РОВЁН ЧАС

Не приучен играть под контролем...
Если жуткого жребия не обойти,

Выхожу из предписаной роли,
А тебе в неё лучше войти.

Не ровён час в судьбе перемена,
Иль в стране грянет переворот,
Иль жандармы вернутся на сцену...
Замолчи, предсказующий рот!

СОСТОЯНИЕ

Я люблю, когда ноль, когда снег, тишина.
Для меня это время раздумий.
Никуда не зовут и не требуют нас
И от нас соблюдения уний,
Заклочённых с природой давно,
А с собратьями - в разные годы.
Состояние может быть и продлено,
Но! С согласия самой же природы.

ОБВОРОНЕНИЕ

Три ворона чёрных и древних,
Крича и нещадно бранясь,
С грачами дрались на деревьях
За гнёзда для воронят.

Три ворона чёрных и древних,
Как гопники после похмелья,
Расселись на бросовых брёвнах
И чистили грязные перья.

Три ворона чёрных и древних,
Ступая меж луковых грядок,
Вполглаза в соломенных гребнях
Блюли воробьиный порядок.

Блюли. Наблюдали. Но сами
Привычно в сарае блудили:
Крылатые воры носами
Куриные гнёзда зорили.

Три ворона чёрных и древних,
Покинув родные леса,
Смекнули, что лучше в деревне
Нагуливаются телеса.

Корма дармовые, свобода,
Бери, никого не проси...
Три по трое... Сколько народа
Сгубили они на Руси?!

НА ОЗЕРЕ КЕНТО

Светает..
Настольная лампа устала.
Вдруг выстрел!
Тревожно бросаюсь к окну.
Взмахнула крылами гусиная стая,
И только вожак не успел,
не взмахнул...

По озеру плавает,
крылья ломает,
Пытаясь от стаи своей не отстать.
Вот так вот и нас
оглушает громами,
Чтоб мы высоко
не пытались летать.

Чтоб жили себе
по квартирам, по дачам,
Грибы собирали,
солили к зиме,
Чтоб только
от грешного неба подальше,
Чтоб только -
поближе к безгрешной земле.
Безгрешна земля.
Не она виновата,
Что гноем и кровью за множество лет

Пять лучей, как пять мечей,
В обители горят.
Тени предков русичей
Восстают, за рядом ряд.

Миротворцы-предки тоже
Так же верили, как мы:
Путь единственен и сложен,
Не зорно лечь костями.

В колеснице той же детки -
Новорожденники тьмы -
Для общественной отметки
Пели красные псалмы.

Вот и мы не понимаем,
Что их ввергло в забытьё?
Не история хромая -
Хоровое бытиё.

ОТРЕЗВЛЕНЬЕ

Гудел-гулял по ресторанам,
Родных беспечною сердя,
По сценам и телеэкранам
Я разбазаривал себя.

Не понимал, что обнищаю
От безалаберной гульбы.
Теперь выпрашиваю чаю
На нищей кухне у судьбы.

Как будто пьяного повесу,
Схватив за лацкан пиджака,
Волочит к солнечному свету
Судьбы упрямая рука.

И наступило отрезвленье,
Но несговорчив кредитор.
Расклеиваю объявление:
"Ищу свободу и простор".

ПЕСНЯ - ИСПОВЕДЬ ДУШИ

Начинается песня с желанья,
С настроенья, с движенья души.
И неважно, какого ты званья,
Все поющие хороши!

И неважно: к о г д а запевают?
И неважно: едят или пьют?
Важно: песен не забывают.
Важен факт, что п о ю т.

И неважно, ч т о отмечают?
Свадьбу, тризну иль выход на пенсию.
Важно то, что всегда запевают
Самолучшую песню.

И неважно, от жизни убогой
Между умников или чудил
Ты попел, как на исповедь к Богу
Свою грешную душу сводил.

ПРОСТИ МЕНЯ!..

Найди меня!.. Найди меня
На краешке страдания...
Иначе я, родимая,
Сойду с ума когда-нибудь!

От города, от горького
Сентябрьского дыма
Куда уходишь, гордая,
Зачем проходишь мимо?
Обиделась? Обижена?
Забудь обиды давние
И, если можешь, ближнего
Прости за сострадание...

Закат в полнеба огненный
На землю проливается...

А мне опять за окнами
В пустой палате маяться...

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Хозяину Поэты не нужны,
Плодилось бы усердные писаки.
Как моднику варёные штаны,
Хозяину всего милей собаки,
Легавые особенно важны.

В поэтах проку нет, одни убытки
Да вороха испорченной бумаги.
Надёжнее пергаментные свитки
Для вечности изготавливать в избытке,
А не брехню о чести и отваге.

Дворянские понятия давно
Для нашего народа стали сором.
Российское истории окно
Неоткрываемо пред взором
И напрочь заколочено оно.

Нельзя держать открытым - сквозняки
Нью-Йоркские простудят поколенья,
А то ещё, слетаясь на огоньки
Российского лампадного горенья,
Хрусталь загадят евромотыльки.

Хозяину Поэты не нужны,
Они наперебой о чём-то плачут,
Казалось бы, о плутовстве жены,
Но истину за образами прячут,
Сбиваясь с линии страны.

ЛИСТОПАД

Деревья сбрасывают листья...
Они отторгнуты ветвями,
О, как неслышно их паденье,
О, как горчит печалью речь!

Лишь у земли они находят
Себе приют и пониманье,
Они нужны земле, чтоб корни
От лютой стужи уберечь.

Деревья сбрасывают листья.
Среди безветрия круженье.
И нас сегодня окружает
Густой, холодный листопад.

Приносим будущему в жертву
Мы наше прошлое, в котором
Нам стало тесно, как в квартире
С одним окошком на закат.

Деревья сбрасывают листья,
У них свои теперь заботы,
Мечты о новом поколенье,
Им не до нас теперь с тобой.

Так быстро кончилась дорога!
Листвой засыпана развилка,
Но мы прекрасно видим оба
Свои тропинки под листвою.

ПРАЗДНИК ЛУНЫ

Ночь опрокинула чашу луны -
И молоко растеклось по равнине.
Чей-то белеет платок на рябине.
Плёсы речные полны тишины.

Ночь опрокинула чашу луны -
Спит костерок, и будить его жалко.
Словно ягнята, лежат на лужайке
Белолобые валуны.

Ночь опрокинула чашу луны -
Рыба играет, как будто бы дразнит.

Ну что вам сорванный пион,
Он что, прибавил славы?
Расцвёл не ради смерти он
И жил не для забавы.

У ЗАЙЦЕВЫХ

Вечер. Спешу. Поднимаюсь
В дельте Выга в семейный уют,
Где любят искусство, культуру.
Я знаю,
Меня здесь не меньше читают и чтут,
И ждут, и без слов понимают.
Свежайших стихов, откровения ждут.

Хотдоги и сэндвичи не жуют,
Лишь кофе горяченького подливают.
Дифирамбы, само собой, не поют.
Внимают...

* * *

Встречали осень.
Строгие берёзы
Огню предали молодость свою,
А он, хитрюга,
Языком белёсым
Тянулся облизнуть
Соседнюю хвою.
Полсотни изб на взгорочье,
Поодаль,
Друг дружке выхваляли
Новые платки,
Сойдясь,
Как будто женщины по воду,
Огнём зачаровались,
Стоя у реки.

А. С. ПУШКИН

Отпевали на скорую руку
И в подвале Конюшенной церкви
Новопреставленного Александра
Ночью, тайно, как воры вора.

Возле гроба стояли жандармы.
Даже, может быть, прослезились,
Ну, когда обходил священник,
Махая кадилом, гроб.

Попрошались с рабом, кто изволил,
Поскорее забили гвоздями,
И дворовый дядька Никита
В одиночку отвёз его в ночь.

В разлюбезное сердцу гнездовье
На санях, по сугробам, навечно.
Вот и всё – был Поэт и не стало...
И следочки метель замела.

Я не знаю, не видел, Наталья,
Как ей велено перед кончиной,
Ровно три ли проплакала года?
На могиле она не была.

ИГОРЮ СЕВЕРЯНИНУ

Развалилось лондо,
Колесо на Чухонь укатилось.
Дряхлость - после, а до -
Был красавец, поэт и кутила.

Ананасы в шампанском
И шансоны в московских шантанах,
Как в идадьго испанском
Билось русское сердце шайтана.

Русь тебя не простила,
Короля молодых декадентов,
Просто с трона сместила
Без надежды на дивиденды.

ПАСТЕРНАК

... и черен штыковки легко обнимая,
Гнусит над невскопаной грядкой.
Невыезден даже по Киевской ветке,
Не то что по весям советского края.

Поэт –
    обречённо живой для страны...
На Берию Сталин рыкнул шепотком,
От страха у одного спали штаны,
Однако поэта не тронул нарком.

Поэта не тронул, но дом заковал.
И слово. И мысли. Негласно. Без риска.
Подагранный горец уже колдовал
Над судьбами прочих из списка.

ГОД ТИГРА

Год долгожданных перемен,
Дождей зимы и летних засух,
Вздымания на постамент
Вождей демократизации.

Год исполнения надежд
И получения подарков,
Год очищения невежд
И год женитьбы перестарков.

Обмоложенья стариков
И постарения юнцов,
Сближения материков,
Соединения концов.

Год выявления причин
И следствий у начал,
Переоценки величин
И отпеванья палача.

Год возвращения долгов
И выявления заслуг.
И для меня год из годов,
Как ловко выдернутый зуб.

* * *

Выступаю: чёс по районам.
Кто-то должен кормить.
Чем-то надо кормиться.
Либо цирк, либо жизнь.
Ладно, петь любит каждый,
А умеют лишь единицы.

СОН О БУНИНЕ

Мы, русские, покойников мы любим.
К убийцам наша жалость безгранична.
Весной дохнуло - вытаявший лапоть
На холмике, а я стоял в могиле.
Две чёрных розы выросли из лаптя,
Без листьев, без колючек, но живые.

Я наклонился к лаптю убедиться,
В корнях цветов ритмично сокращалась
Земля, и вдруг услышал голос,
Откуда-то меня предупреждавший:
"То сердце Бунина... Воскресло.
Не трогай этих роз!" И я проснулся.

Кто скажет, не затем ли изгоняют
Достойнейших сынов в края чужие,
Чтоб возвращались в память поколений
Метафоры, не знающие тлена?
В Отечестве не вымирают розы...
Дай Бог, чтоб розовых побольше.

* * *

Не падают вверх водопады.
Не прошибаются лбами стены.
Не поедают сырыми купаты,
А пиво - бурда! - без пены.

Источник смешного - беды.
И солнышко застыт тучки.
Доверие - ключ беседы,
А время у нас в авторучке.

Но мы сотворили клетку,
Себя же в неё упрятав.
На всём у нас этикетки
С названьем, ценой и датой.

Не распрямить пространство,
Но вот, не познав истин,
Вовеки из-за упрямства
От скверны себя не очистим.

* * *

Хотел узнать первопричину,
Постигнуть тайны ремесла,
Но не свою надел личину,
Она к лицу не подошла.

* * *

Как после заморозков осень
Очнётся, солнышка ища,
Вот так и мы у Бога просим
Пути к совсем простым вещам.

ПРОЦЕСС

Осень. Уборка. Участок полга.
Всего дал Господь!
И спасибо, что дал.
Не Баба-Яга, костяная нога,
На ступе над пашнями не летал.

Добро ко мне в дом
Не по-щучьи явилось,
Спину гнуть приходилось
Не в малую малость,
Бывало,
        не в милость,
Что в баньке потом
Распрямять приходилось.

Прямлюсь по совету,
Поморами данному мне:
На каменку квас лей,
А пиво - для духу и свету,
Берёзовым венником
Вдоль ягодиц, по спине
Охаживай дольше,
То резко, то не,
А после, отпарясь,
Шмыг розовым в снег!
И станешь опять
Казакom на коне.

* * *

Сперва напои лошадь,
А потом на неё вскакивай;
И накорми кошку,
А после её ласкай.
С людьми поступают иначе...
Как будто не знаете сами?
Купите билет до Гонконга,
Там есть музей
Изошрённых пыток...

ПЕРЕСТРОЙКА

I

Перестройка. Перекройка.
Долгостройка. Недострой...
Если мышь ты - землеройка,
Если крот ты - землерой.

Если муж, то простолюдин.
Многодетна, так жена;
Поднесут в Кремле на блюде
Золочёного говна.

У ГосДумы не пытайся
Клянчить денег на жильё.
Покупай дерьмо китайца,
Хочешь – хлевное своё.

Или хлевное - не хлебно?
Или дети не едят?
Комбикорм жуют хвалебно
В Магадане и пердят!

Отопления не надо,
Вздуешь спичку – будет свет.
Всё! От Думского расклада
Государству проку нет.

II

У одних - дороги, ветер.
У других – чины и должности.
Просто жить на этом свете -
Дьявольские сложности!

У одних и крыши нету,
У других машины с дачами.
Свету тьма кричит: "К ответу!" -
Всё переиначили.

У одних - труды, заботы.
У других - банкеты, радости:
С воскресенья до субботы
Пребывают в гадости.

У одних дыряв бумажник.
У других душа проколота.
Выживать, конечно, можно
И без звона золота.

Кто чужие судьбы лузгал,
Словно бы подсолнух,
Всем воздастся по заслугам -
Главным и подсобным.

ТИХИЙ ПЕНСИОНЕР

Честь и доблесть - в ГУЛАГ,
Правду выкосил.
В други впячиваешь, рак?
Я теперича не дурак...
Накось, выкуси!

Моешь руки втихаря
В коридоре.
Хоть до дыр прошоркай - зря!
Не отмоешь лагеря
От истории.

Хоть перчатки натяни -
Просачивается
Кровь безвинная родни
И моей, и всей страны
Не сворачивается...

За великие труды
Дали пенсию
Персональную, чтоб ты
Не испытывал нужды,
Жил по-песенному.

Государственный раёк,
Как положено:
Дача, слуги и паёк...
Просто прошлое твоё -
Дело сложное.

Вождей в стране людей и мрази
И время за подмену дня.

Да не расстелится страница
Для недостойного словца,
И злая строчка не вонзится
В стихотворение лица.

НА МОГИЛЕ ПАСТЕРНАКА

*...Как гордитесь вы, современники,
что он умер в своей постели...*

А. Галич

Тяжело мне...
И стыдно за тех,
Кто приблизил к себе для утех,
А когда утолилась тщета,
Взял
и сбросил тебя со щита.

Нет,
ты должен меня научить,
Как от сердца печаль отлучить.
Проживу я с полвека всего,
Для чего мне печаль?
Для чего?

Столько нынче густой синевы,
Только мне
не поднять головы,

И поэзии мраморный том
Не открыть -
ни сейчас, ни потом.

Как прикажете
солнечно петь,
Если боль продолжает гореть?
И в ночи,
и средь белого дня
Пламя боли пронзает меня.

Непривычная ноша уклада
Неизученного народа
И колхозного огорода,
И компартии благодаря.
До душевного (им ли?) разлада
И живущей, по-ихнему, зря.

IV

Штандартом Белой гвардии плыла
Над Лебединым эскадроном...
Женой - была,
наложницей - слыла,
На деле - матерью детей Эфрона.

Асеев предлагал тебе чердак,
А Пастернак, наивнейший чудак,
По сталинскому слову - "небожитель",
Настойчиво навязывал топчак
Для сладострастнейших соитий.
Ты открестила эту связь:
"Ведь я поэт, а не шалава,
Мой дом - российская канава,
И очищающая грязь..."

КОМАРОВО

Апрель смеётся и лукавит.
Запел кустарник низкорослый.
В лесу кого-то окликают...
Куда уведят эти сосны?

Туда ли, где родных не помнят,
А близким памятники ставят
Задолго до того, как комья
О доски биться перестанут.

Туда ли, где в пустой столовой
Грибами пахнет и фасолью,
Где всё истлело, только слово
Лежит, нетронутое молью.

За что и кем дарован слову
Час вечности на этом свете?
Апрель. Платформа "Комарово".
Тропа. И память о поэте.

Содержание

Введение	4
От автора.	5
СЛОН	7
ЛЮБОВЬ	7
ПРОЩАНИЕ	9
* * *	9
ЛЕДОХОД	10
ПАМЯТИ САХАРОВА	10
ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ	11
КАРТА	12
1970-Е. НАШ ПУТЬ.	14
* * *	15
ПРОТЕСТ	15
ПОДАРОК	16
КАМИЛЛА ДЖЕННАРИ*	17
ЛИСТОК	18
ПРЕДЗИМНИЙ ЛИСТ	20
БЕЛЫЙ СНЕГИРЬ	20
ВЛЮБЛЁННЫЙ ОЛЕНЬ	21

КАРНАВАЛ	21
* * *	22
* * *	22
ПОЭТ	22
МЕТАФОРА	23
* * *	23
ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ	24
МОЕМУ КАРАНДАШУ	24
* * *	25
* * *	26
СЛЁТ ЛИТЕРАТОРОВ	26
В НОЧЬ ПОСЛЕ ОХОТЫ	27
УТРО НА ФАКТОРИИ	27
ТРЕВОГА О СТАРОМ ДОМЕ	28
* * *	28
* * *	29
СТАНЦИЯ ПОТЕРИ	30
ПРИВЫЧКА	30
ЗОЛОТЕЦКИЙ ДВОРИК	31
* * *	31

* * *	32
ВОЛЬНОЛЮБИВЫЕ ВОДЫ	33
СТАТЬ РЕКОЙ	33
АЛЛЕЯ ОДИНОКОГО МОНАХА	34
НА РАЗВАЛИНАХ	35
СЛОВА	35
НЕ РОВЁН ЧАС	35
СОСТОЯНИЕ	36
ОБВОРОНЕНИЕ	36
НА ОЗЕРЕ КЕНТО	37
ХОРОВОЕ БЫТИЁ	38
ОТРЕЗВЛЕНЬЕ	39
ПЕСНЯ - ИСПОВЕДЬ ДУШИ	40
ПРОСТИ МЕНЯ!..	40
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	41
ЛИСТОПАД	41
ПРАЗДНИК ЛУНЫ	42
ИДЕАЛЫ	43
* * *	43
ЦВЕТОК	43

У ЗАЙЦЕВЫХ	44
* * *	44
А. С. ПУШКИН	45
ИГОРЮ СЕВЕРЯНИНУ	45
ПАСТЕРНАК	46
ГОД ТИГРА	46
* * *	47
СОН О БУНИНЕ	47
* * *	48
* * *	48
* * *	48
ПРОЦЕСС	48
* * *	49
ПЕРЕСТРОЙКА	49
ТИХИЙ ПЕНСИОНЕР	51
СРАМНОЙ ЭПИЗОД	52
* * *	52
НА МОГИЛЕ ПАСТЕРНАКА	53
ЦВЕТАЕВА	54
КОМАРОВО	55.

К ИЗДАТЕЛЯМ

Стихи сочинял, не жалею.
И книги мои не мираж.
А вспомнят ещё к юбилею
И выпустят в новый тираж.

Автор-редактор – Н.А.Гребенщиков.

Составитель – О.В.Белоусов.

Компьютерная вёрстка – О.В.Белоусов,
И.А.Чиглинцев.

Художественное оформление –
И.А.Чиглинцев,
О.В.Белоусов.

Фото на 2-ой стр. – О.В.Белоусов

Иллюстрация с обложки взята из Интернета

Николай Андреевич Гребенщиков

ДОЛГИЙ ЯЩИК
(Оштрафованные строфы)

Николаевка - 2013